

9/С)1 ЯР

1189 К

-29780-

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов научной конференции

А. Е. Виденева

К ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ РОСТОВСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА (1917—1935/36 гг.)

Послереволюционная история собора малоисследованна.

Документальные источники, относящиеся к данной теме, немногочисленны и не сосредоточены в едином фонде хранения. Они обнаружены в архиве Ростовского музея, а также в следующих фондах Ростовского филиала государственного архива Ярославской области: Р-1 (Ростовский горисполком), Р-6 (Ростовский райисполком), Р-140 (Ростовский уездный исполком), Р-153 (Ростовский уездный ликвидационный отдел).

Правовое положение собора после 1917 г. определили декреты СНК «О свободе совести» и «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей». Согласно первому — собор был национализирован, а право распоряжаться им — возложено на местные органы Советской власти. На основе второго — собор в 1924 г. перешел в ведение Ростовского музея. Община верующих, путем заключения «Соглашений» (в 1919 г. — с Совдепом, в 1924 — с музеем), получала возможность использовать храм для богослужений.

Одним из отличительных признаков статуса собора являлось отсутствие своего прихода — община собора была общегородской, в нее мог вступить любой православный. От каждой приходской церкви в соборную общину направлялось по два делегата, т. о. в ней обеспечивалось представительство всех городских приходов. При упразднении храмов в 20—30-е годы церковные общины соединялись. В середине 20-х го-

дов в состав соборной общины вошла община Богоявленского монастыря.

Штат собора в советское время неуклонно сокращался. Если в 1918 г. в нем состояли: протонерей (настоятель), три священника, протодиакон, два диакона, три псаломщика, хор, управляемый регентом, пять звонарей, четыре сторожа, то к началу 30-х годов в него входили лишь священник, диакон и несколько причетников. Т. о., по численности причта к 30-м годам собор был приравнен к статусу приходской церкви.

Судя по выявленным документам, в советский период храм возглавлялся следующими священнослужителями: прот. Александр Васильевич Троицкий (1917—1919); прот. П. Красотин (1921—1922); прот. Александр Матвеевич Чуфаровский (1923—1926); архим. Богоявленского монастыря Неофит (1926—1927); архим. Богоявленского монастыря Павел Георгиевич Озеров (1930);

свящ. Иван Григорьевич Бобриков (1931);
свящ. Алексей Алексеевич Стахов (1935).

Число соборных служб постепенно сокращалось. Богослужение становилось менее торжественным. Уменьшалось количество крестных ходов, усложнялись условия их проведения. Любой случай распространения богослужения за стены храма брался под контроль местными органами власти.

После 1917 г. собор лишился основных источников содержания. Его финансирование ограничивалось церковным доходом и пожертвованиями. Следствием этого явилась острая недостаточность материальных средств.

Состояние памятника ухудшалось. Все виды ремонтно-реставрационных работ должна была оплачивать община. Из-за отсутствия средств они либо затягивались, либо откладывались.

Как уже отмечалось исследователями, важными событиями советской истории Успенского собора стали вскрытие мощей ростовских святителей (1920 г.) и изъятие церковных ценностей (1922 г.).

Датой закрытия собора принято считать 1930 г., однако источники позволяют сделать вывод, что храм был закрыт в период между маем 1935 — июнем 1936 годов.